

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЯЗЫКОВОГО ФАКТОРА

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10896606>

Базарова Нодира

Каршинский Государственный Университет Кафедра русского языка и литературы

Аннотация. В статье рассматривается роль языка как фактора формирования этнической идентичности в современном обществе. Обсуждаются различные аспекты этнической идентичности, включая ее структуру, компоненты и типы. Обращается внимание на важность этнической идентичности как части социальной идентичности личности, подчеркивая значение языка в процессе формирования этнической самосознанности. Также анализируются последствия потери этнической идентичности для индивидуального самосознания и социокультурной интеграции. В целом, статья предлагает глубокое понимание роли языка в контексте этнической идентичности и подчеркивает его значимость для культурного многообразия и социальной гармонии.

Ключевые слова: язык, этническая идентичность, культура, социальная идентичность, межкультурная коммуникация, глобализация, моноэтничность, биэтничность, маргинальная идентичность

ETHNIC IDENTIFICATION THROUGH THE PRISM OF THE LINGUISTIC FACTOR

Bazarova Nodira

Karshi State University Department of Russian Language and Literature

Annotation. The article examines the role of language as a factor in the formation of ethnic identity in modern society. Various aspects of ethnic identity are discussed, including its structure, components and types. Attention is drawn to the importance of ethnic identity as part of a person's social identity, emphasizing the importance of language in the process of forming ethnic identity. The consequences of the loss of ethnic identity for individual self-awareness and socio-cultural integration are also analyzed. In general, the article offers a deep understanding of the role of language in the context of ethnic identity and emphasizes its importance for cultural diversity and social harmony.

Keywords: language, ethnic identity, culture, social identity, intercultural communication, globalization, mono-ethnicity, bi-ethnicity, marginal identity

В свете значительного усиления глобализации в последние десять лет, становится всё более актуальной проблема национальной (или этнической) идентичности [3, 4]. Это связано с интенсивным взаимодействием исторически укоренённых культурных пространств [5]. Этническая идентичность, являясь частью социальной идентичности личности, относится к психологической категории, которая определяет осознание человеком своей принадлежности к определённой этнической общности. По словам А.П. Садохина, важность проблемы идентичности заключается преимущественно в так называемой Я-концепции. Она подразумевает наличие у человека внутреннего ядра – «я», которое выбирает и интегрирует всю значимую информацию и отвергает незначимую. «Это «я» не равнозначно всей личности, но представляет собой феномен с внутренним единством, близкий к самосознанию, формируемому из восприятий человека о себе для себя и других», - подчеркивает исследователь [6].

Этническая идентичность имеет свою структуру, которую, согласно многим учёным (Ю.В. Бромлей, А.М. Грачева, Л.М. Дробижева, В.С. Собкина, Т.Г. Стефаненко и др.), составляют следующие компоненты:

когнитивный (осознание себя частью этноса, знание языка и этнокультурные знания, включая знания о своей и чужих этнических группах, истории, территории, религии, обычаях, ценностях и культурных особенностях),

аффективный (ощущение принадлежности к этносу, оценка качеств своего народа, восприятие своего членства в этнической группе),

поведенческий (действия, основанные на нормах, ценностях и правилах поведения своего народа, соблюдение традиций, обычаев, ритуалов и активное использование языка, песен, танцев и других культурных элементов своей этнической группы).

Сегодня ученые выделяют различные типы этнической идентичности. Преобладает моноэтническая идентичность, совпадающая с официальной этнопринадлежностью, которая может проявляться на разных уровнях интенсивности. Человек, как правило, имеет положительное представление о своей этнической группе и относится положительно к другим этносам. В благоприятных социально-экономических условиях это способствует развитию патриотизма и чувства национального достоинства. Моноэтническая идентичность с другой этнической группой приводит к полной ассимиляции, то есть к принятию традиций, ценностей, норм и языка чужой группы до полного растворения в ней. Одна из форм моноэтнической идентичности – биэтническая идентичность, когда человек осознаёт и ценит обе культуры как равноценные. Это считается наиболее благоприятной формой идентичности в полиэтничном обществе.

Еще один тип - маргинальная этническая идентичность. Она проявляется в случаях, когда человек не полностью овладел ни одной из культур, объявляя себя космополитом (например, «я - азиат», «я - европеец», «я - гражданин мира») или

принимая гражданскую идентичность («я - демократ», «я - коммунист»). Это часто приводит к внутриличностным конфликтам, таким как чувство неопределенности, неуспешности, беспокойства, бессмысленности существования, агрессивности и т.д., что может проявляться в неадекватном речевом поведении в полиэтнической среде. Например, социологические исследования в Узбекистане (1997 г.) показали, что казахи-маргиналы, плохо владеющие казахским языком и не интегрированные в русскую культуру, проявляли такую же предубежденность к русским, как и лица с этнической гиперидентичностью [7].

Потеря этнической идентичности в современном обществе может привести к серьёзным последствиям для целостности Я-образа человека, а также к отрыву от любой культуры. Такое утратление этнической идентичности может выражаться в чувстве «я - никто», невидимости, безымянности, безличности [8].

В контексте межэтнических взаимодействий этническая идентичность формируется на основе представлений, которые создают систему этнодифференцирующих признаков. К таким признакам могут относиться язык, ценности, нормы, историческая память, религия, представление о родной земле, национальный характер, народное творчество.

Мировые изменения в социально-политической сфере, а также изменения статусов этнических общностей и языков на территории постсоветских государств усиливают внимание к проблемам этнической идентичности населения, что подчёркивает важность глубокого изучения связи между языком и этнической идентичностью.

«Лингвистический» поворот начала XX века привнёс изменения в понимание понятий «язык» и «речь», повлияв на определение «социального» и «индивидуального», «этноса» и «общества». Язык как социальное явление стал рассматриваться как система дискретных знаков для общения, способная отражать всю совокупность представлений человека о мире. Изучение социальной функции языка тесно связано с анализом экстралингвистических факторов, которые влияют на язык и подвергаются его воздействию.

Язык играет ключевую роль в формировании этнической идентичности, рассматриваясь как один из главных компонентов этноса. Тезис о социальной сущности и природе языка стал основополагающим в лингвистике, подчёркивая «диалектическое единство языка и культуры, языка и общества» [9, 14]. В функции социализации, язык выступает как хранилище общественного опыта, позволяя соединять уникальный индивидуальный опыт человека с коллективным знанием языковой общности. Язык, фиксируя и моделируя семантику социальных отношений, играет важную роль в социализации человека как на индивидуальном, так и на групповом уровнях [10, 28].

Активные дебаты о роли языка в формировании этнической идентичности подчеркивают необходимость дополнительных исследований их взаимосвязи.

Ученые ставят перед собой вопросы о том, насколько велика роль языка в социальных процессах, какова глубина связи между языком и идентичностью, и какие формы, измерения, уровни эта связь имеет.

Большинство исследователей, включая представителей различных теоретических направлений, признают язык важнейшим «этнообразующим» фактором. В классической этнологии принято считать, что связь языка с этнической общностью является исторически одной из первых, естественных и устойчивых, поскольку язык обычно формируется и развивается в пределах определенного этноса [11, 157]. Язык рассматривается как мощный социальный инструмент, формирующий этническую группу и нацию, сохраняя и передавая культуру, традиции, общественное самосознание [12, 15]. Язык служит как объединяющий фактор национального сообщества, а также как средство самосохранения и различения «своих» и «чужих» [13, 17].

На территории полиэтнических обществ языковая коммуникация может осуществляться на одном или нескольких языках, что создает сложные системы коммуникативных сетей, связывающих различные этносы и социальные слои. Этнолингвистические конфликты в таких обществах часто возникают не только из-за различий в восприятии, но и из-за несовпадения этнокультурных норм. Соседство нескольких этносов, говорящих на разных языках, может привести к межэтнической напряженности из-за различий в культурных нормах [14, 24]. Язык, таким образом, одновременно способствует консолидации одной этнической общности и служит индикатором ее отличий от других.

Согласно выводам этносоциологов, основанным на эмпирических исследованиях в постсоветских республиках, язык занимает одну из доминирующих позиций в структуре этнического самосознания «титულных» этносов, являясь «важнейшим этническим определителем» [15, 47].

Однако некоторые исследователи предостерегают от абсолютизации роли языка в развитии этноса, указывая на риск национального обособления и влияния на развитие языка. Примером может служить мнение Л.Н. Гумилева, утверждающего, что единство языка не всегда ведет к этническому единству, так как «много двуязычных и триязычных этносов и, наоборот, разных этносов говорящих на одном языке. Язык лишь в отдельных случаях может служить индикатором этнической общности, но все же он не является ее причиной» [16].

Существование группы людей в современных обществах, которые идентифицируют себя с определенным этносом, но не владеют его национальным языком, побуждает ученых пересмотреть тезис о языке как обязательном этнообразующем признаке. Исследователи предполагают, что при расхождении языка и национальности, определяющим становится скорее национальность, нежели язык. Отсутствие знания родного языка не мешает человеку ощущать принадлежность к своему народу [17]. Часто основная часть этноса сохраняет свой

традиционный язык, в то время как отдельные этнические группы, живущие среди инонационального населения, могут перейти на язык большинства, не теряя при этом своего этнического самосознания. Считается, что этнос может сохранить свою идентичность даже при смене языка, если сохраняются основные элементы культуры, представление о единстве с предками, которые говорили на другом языке. Для подтверждения или опровержения этой гипотезы необходимы конкретные социолингвистические исследования. Следовательно, хотя язык является значимым элементом национальной принадлежности, он не может быть единственным критерием для определения принадлежности индивида к определенному этносу.

В изучении взаимосвязи между языком и этнической идентичностью важно четко разграничивать понятия этнического языка, родного языка и второго языка. Этнический язык представляет собой язык этноса, являющийся его характеристикой и отражающий его мир, обеспечивающий коммуникацию и взаимодействие между его членами, создавая основу внутриэтнического единства и межэтнической дифференциации. Языки, которые являются родными для нескольких этносов, имеют менее выраженные этнодифференцирующие свойства по сравнению с языками, распространенными только среди одного этноса [7], [14], [18].

Родной (или материнский) язык – это язык, на котором формируются первичные навыки речевого взаимодействия, обычно язык матери, бабушки или семьи. Это первый язык, выученный в детстве, который обладает статусом неизбежной реальности и вызывает эмоциональную привязанность. Б.Х. Хасанов определяет родной язык как «любой живой язык, исторически принадлежащий этносу (племени, народности, народу или нации), независимо от его численности, закрепленный в его этническом сознании, употребляемый им в различных сферах жизни (по крайней мере в семейно-бытовом общении) для полного удовлетворения потребностей» [19, 3]. Согласно этой трактовке, родной язык является ключевым характерным признаком этноса и отражает не только активную языковую практику личности, но и ее этническую ориентацию [7]. Родной язык является одним из самых ценных аспектов этнической идентичности, независимо от степени владения им. Недостаточное владение родным языком часто компенсируется его приписыванием себе как этноопределяющего признака. Л.М. Дробижина отмечает, что в современных условиях, когда уменьшается роль национальной культуры в национальном самосознании, возрастает роль исторической памяти, что указывает на то, что язык выполняет не только коммуникативную, но и символическую функцию в этнической идентичности [20].

Учитывая роль родного языка в процессе этнической самоидентификации, важно отметить, что его значимость может варьироваться. Концепция П. Гарвина особенно интересна в этом контексте, поскольку он указывает на различия в равновесии между восприятием языка как средства коммуникации и как символа идентичности в разных языковых и национальных общностях [21, 34]. В зависимости

от того, как конструируется этничность, в условиях билингвизма внутри одного и того же этноса могут существовать три типа языковых этноличностей: 1) для кого родной язык является и основным способом коммуникации, и символом этноидентичности; 2) для кого родной язык не используется как основной способ коммуникации и не является символом этноидентификации; 3) для кого родной язык не является основным способом коммуникации, но остаётся символом этнической самоидентификации.

Иногда в силу экономических, социальных и других обстоятельств люди могут использовать язык другого этноса в качестве родного, что не обязательно совпадает с этническим языком. Это связано с процессами языковой ассимиляции, которые не всегда влияют на этническую идентичность. При сохранении этнической принадлежности этнический язык может сохранять свою символическую функцию, даже если он утратил свою роль как средство общения.

Второй язык обычно используется для общения с представителями других этнических общностей. Он изучается на фоне само собой разумеющегося родного языка. Со временем второй язык может приобрести собственную реальность, приводя к двуязычию. Ученые Ж.Т. Уталиева и Т.Г. Стефаненко отмечают, что в полиэтничных регионах, таких как Узбекистан, двуязычие и многоязычие становятся практически необходимым способом преодоления межэтнических барьеров [7, 75].

Хотя владение этническим и вторым языками не влияет напрямую на уровень этнической идентичности, оно влияет на характеристики ее содержания и проявления. Этническая принадлежность играет важную роль в самокатегоризации людей, владеющих этническим языком. Недостаточная компетентность в языке другого этноса может привести к преувеличению психологических различий между народами [7, 75].

В современной лингвистической науке также уделяется внимание концепции этнолингвистической жизнеспособности, разработанной группой зарубежных ученых [22]. Эта концепция подчеркивает важность поддержания языка как средства для сохранения этнической идентичности и культурного наследия.

Исследователи подчеркивают, что этнолингвистическая жизнеспособность группы обуславливает её способность выделяться и сохранять свою уникальность в межгрупповых взаимодействиях. В этом контексте, для поддержания этнолингвистической жизнеспособности критично, чтобы члены этнической общности 1) тесно идентифицировались со своей группой, рассматривая язык как ключевую часть своей идентичности; 2) воспринимали свою группу как обладающую высокой этнолингвистической жизнеспособностью, что обеспечивает их выживание и процветание в межгрупповом контексте [22]. Если же группа имеет низкую этнолингвистическую жизнеспособность или не владеет ею вообще, она рискует перестать быть узнаваемой как отдельная от других групп. Структура этнолингвистической жизнеспособности включает в себя множество характеристик,

таких как социально-экономические, этнические, культурные, религиозные факторы. Особое внимание уделяется языкам этнолингвистических меньшинств: если язык меньшинства обладает большим престижем, чем язык доминирующей группы, он может обеспечить более высокую этнолингвистическую жизнеспособность [22].

В полиэтнических обществах сосуществуют различные языки, влияющие на содержание и формирование этнокультурных норм. Эти нормы в значительной степени зависят от лингвокультурной компетентности взаимодействующих этнических групп и их соответствия ожидаемому и реальному речевому поведению.

Проблема соотношения языка и этничности тесно связана с вопросом сохранения традиционной культуры, поскольку большая часть культуры передается и выражается через язык. Потеря языка может привести к исчезновению всей культуры группы [23]. В. Гумбольдт считал язык носителем духа народа, подчеркивая тесную связь между языком и системой духовных ценностей. Он видел задачу в реконструкции духа народа через особенности языка [24, 200]. Исследователи акцентируют внимание на социальной природе языка и его общественных функциях, рассматривая его как неотъемлемую часть культуры, охватывающей разные сферы человеческой деятельности: производственную, общественную, духовную [25, 15]. Э.Сепир описывал язык как культурную категорию и средство социализации, подчеркивая его роль в формировании социальной солидарности среди говорящих на нем [26, 54].

В языке отражается восприятие реального мира, он служит ориентиром для деятельности человека через социализированные значения и личностные смыслы. Язык выстраивает этническую лингвокультурную модель мира и является ключевым фактором в этноязыковом восприятии мира [27, 279]. Язык накапливает культурные ценности в семантическом пространстве своих знаков, в лексике, грамматике, идиоматике, пословицах, поговорках, фольклоре, художественной и научной литературе, формах письменной и устной речи, создавая лингвокультурную модель языка [28, 73].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что язык играет ключевую роль в формировании и поддержании этнической идентичности. Он не только является средством коммуникации, но и символизирует принадлежность к определенной этнической группе. Изучение языка как элемента этнического самосознания позволяет понять как языковые процессы в обществе, так и этнокультурные и этнополитические ориентации индивида и группы.

Язык функционирует как символ единства и солидарности между членами этнической общности, а также как инструмент сохранения этнической идентичности. Исследование языка и языкового поведения помогает выявить степень ассимиляции или сохранения этнической идентичности как у индивидов, так и у группы в целом.

Таким образом, язык является не только необходимым условием существования любой этнической общности, но и важнейшим признаком и устойчивым определителем этнической идентичности, функционируя как символ в процессе формирования чувства общности у её членов.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК:

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа "Прогресс", 1996. - 344 с.
2. Губогло М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. – 29 с.
3. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. – 369 с.
4. Леонтович О. А. Россия и США: введение в межкультурную коммуникацию. Волгоград: Перемена, 2003. – 398 с.
5. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник. М.: Айрис-пресс, 2003. – 592 с.
6. Садохин А. П. Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Омега-Л, 2010. - 192 с.
7. Донцов А. И., Стефаненко Т. Г., Уталиева Ж. Т. "Язык как фактор этнической идентичности". Вопросы психологии, 1997, № 4, С. 75–86.
8. Бестаева Э. Ш. Проблемы идентификации личности в этнокультуре: автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, 2009. – 34 с.
9. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.
10. Романов А. А. Политическая лингвистика: Функциональный подход. Москва-Тверь: ИЯ РАН, ТвГУ, 2002. – 191 с.
11. Козлов В. И. Язык // Этнические и этно-социальные категории. Свод этнографических понятий и терминов. М., - №6. - 1995. - С. 157.
12. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. — 624 с.
13. Ионин Л. Г. Социология культуры. М.: «Логос», 1996. – 280 с.
14. Уталиева Ж. Т. Язык как фактор этнической идентичности: автореферат на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М., 1995. - 35 с.
15. Губогло М. Н. Языки этнической мобилизации. М.: Школа "Языки русской культуры", 1998 - 811 с.
16. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, 2002. – 556 с.
17. Исхаков Р. Р. Этническая идентичность в полиэтнической среде (деятельностный подход). [Электронный ресурс] доступно на: <http://world.lib.ru>